«Ликс» прервался, и картинка прошлого начала исчезать из нашего сознания. Переключившись на своё поле зрение, я увидел перед собой потупившуюся Сашу. Я вопросительно взглянул на неё как бы спрашивая: «всё ли ты, теперь, вспомнила?», однако она продолжала стоять с опущенной головой.

– Чего ты стесняешься?

Услышав мой вопрос, её лицо покраснело, а рот беззвучно двинулся, как бы проговаривая: «ау-ау».

– …Я… поняла… – Зесия радостно указала пальцем на лицо Саши и самодовольно сказала: – …Это… рыбка… из маленького… прудика?..

– Это я что ли карп?!.. – опомнившись, бурно отреагировала Саша.

– …Она… разозлилась…

Зесия понурилась. Миша погладила её по голове со словами: «вовсе нет».

– Ну, в каком-то смысле реально на карпа похоже. – поддержала Зесию Элеонора, подняв указательный палец.

– Саша, у тебя остались чувства из двухтысячелетнего прошлого?

– Э-э… Хм-м-м… кажется да…

– Они отличаются от нынешних?

Саша снова потупилась со смущённым видом, но затем подняла голову и взглянула на меня.

– Н-ну… как бы… эм, в общем…

– Я не помню событий, которые мы, только что, увидели, но, мне показалось, что, возможно, я, тогда, не воспринял твои слова всерьёз.

– …Э?..

– Ну так что? – спросил я её всерьёз.

Она заглянула мне прямо в глаза.

– П-прямо здесь, что ли, говорить?

Саша окинула взглядом, стоящих вокруг неё, Элеонору и Мишу.

– …Понятно, значит прилюдно не можешь…

А значит…

– В-всё не так!.. – суетливо оправдалась Саша.

– Что именно не так?

– …Ну в общем… с-сейчас скажу…

Крепко сжав губы и выдохнув, взгляд покрасневшей Саши наполнился решимостью. После чего он робко произнесла:

– …Они не изменились… – в напряжённом состоянии и, сжав свои дрожащие руки, Саша прямолинейно заявила мне: – Что две тысячи лет назад, что сейчас – мои чувства остались неизменными. Я переродилась и утратила воспоминания и вновь испытываю те же чувства. Я снова влюбилась. – сказала Саша так, словно призналась в чём-то очень важном, в чём признаются лишь раз в жизни.

– Я не о влюблённости говорил.

Саша ошеломлённо взглянула на меня. Она была поражена настолько, что даже моргать не могла.

– …Э?..

– Хе-ха-ха, Саша, даже я не стал бы беспардонно выведывать у тебя после того как ты перестала быть богиней разрушения, не зародилась ли в тебе вдруг настоящая любовь. Влюблённость нужно держать в тайне и не раскрывать если кто-то у тебя об этом спросит.

– П…о… – лицо Саши окрасил стыд и она изо всех сил закричала: – Почему ты именно сейчас вдруг начал говорить здравые вещи?!

– Даже я кое-чему научился в этой эпохе. Изучал любовь, как ты и предлагала в, увиденных нами только что, воспоминаниях двухтысячелетнего прошлого.

Саша снова стала беззвучно двигать губами: «ау-ау», словно не зная что сказать.

– …Карп!.. – вполголоса сказала Зесия.

В этот раз Саша, похоже, пропустила её слова мимо ушей.

– Похоже, ты не можешь собраться с мыслями. Может мне отрезвить тебя?

– Н-не надо, я уже полностью протрезвела!

Миша с Элеонорой переглянулись.

– Такое отрезвит даже пьяного в зюзю. – шепнула на ухо Мише Элеонора.

Миша кивнула.

– Я говорил о ещё одной.

– …Ещё одной… ещё одной… о-о той самой что ли?..

– Да, о той самой.

– …То есть о ней, верно?.. О ней…

– О ней.

– Ну так вот… в общем, эм… Я поняла о ком ты, поняла…

Судя по её словам, ничего она не поняла. Она выглядела странным образом запутавшейся и словно ей сейчас было не до этого. Полагаю, ожившие воспоминания двухтысячелетнего прошлого немного сбили её с толку.

– Ты говорила про другую себя, которая вновь и вновь призывала тебя: без конца ломать и уничтожить всё сущее.

– А-а… – воскликнула Саша, наконец поняв о чём я.

– Преследует ли это чувство тебя по сей день?

Саша спокойно закрыла глаза и, осмотрев сознанием собственное сердце, тихо сказала:

– …Нет. Оно ни разу не посещало меня с тех пор как я переродилась демоном…

– Выходит причина в том, что Сашенька была богиней разрушения? – сказала Элеонора в ответ на слова Саши. – Ну вы знаете, боги часто говорят, что делают то да сё, из-за такого-то порядка.

– Принадлежащий Саше порядок богини разрушения превращён в Дельзогейд, однако сознание осталось при ней. Хоть она и утратила воспоминания, но её сердце, целиком и полностью, – это сердце богини разрушения Аверню.

– …Хочешь сказать, что, тогда, порядок богини разрушения влиял на моё сердце?..

– Или же, как вариант, другая ты действительно могла существовать. В виде сердца под названием порядок.

– …Сложно. – сказала Миша.

Похоже моё заключение было слишком внезапным для понимания.

– Боги следуют порядку и большая их часть всё равно что бессердечные куклы, которые только реализуют свой порядок, как, например, Бог-Отец Небесный Носгалия или же бог войны Перпедро.

Миша кивнула.

– Но существуют и весьма немногочисленные боги, не обделённые сердцем, вроде Милитии, Аверню и Нафты, которые время от времени мучаются из-за разрыва между порядком и сердцем. И эта разница несколько подозрительна. Полагаю, это значит, что их сердца сильно отличаются от таковых у демонов и людей.

– Как? – спросила Миша.

– Это лишь предположение, но… Боги имеют сердце-порядок и, до крайней степени подавленное, сердце смертного. Усиление любви и доброты заглушает первое. Но у большинства из богов эти чувства не зарождаются. Другими словами, есть боги, имеющие и не имеющие их.

Миша кивнула и уточнила:

– Есть боги, имеющие лишь сердце-порядок, а есть, имеющие ещё и второе сердце, как у смертных?

– Именно. И, вероятно, изначально у богов есть только сердце-порядок.

Элеонора выглядела озадаченной.

– М-м, а почему так?

– …Потому что… возможно я являюсь Милитией?

Я кивнул в ответ на вопрос Миши.

– Милития сказала, что по своей сути, боги не могут переродиться в демонов и я использовал Сокрушитель Законов на Аверну, но применить его на Милитию мне, вроде бы, возможности не представлялось. Если допустить, что она переродилась в Мишу, то причиной этому могло послужить то, что её основа имела сердце смертного.

И, полагаю, Милития осознала это. Хотя всё это лишь моя гипотеза.

– Но что это, в таком случае, значит? Что она была исполняющей обязанности как Аркана?

– Я пока не знаю, Саша, и потому спрашиваю: а действительно ли эта вторая ты, о которой ты говорила две тысячи лет назад, являлась тобой?

Саша не смогла ответить на мой вопрос и коридор окутало гнетущее молчание.

– Бог войны сказал, что я наложил на тебя «какие-то лишние оковы», но что если всё на самом деле наоборот и кто-то наложил на Милитию и Аверну оковы сердца-порядка?

– …Погоди-ка, это что же получается, кто-то создал богов? – спросила Саша.

– Кто знает. Но если так подумать, то нет ничего удивительного в том, что среди богов есть те, кто обладает сердцем смертных и даже идут против своего порядка. Полноценный порядок так бы никогда не смог.

– А что насчёт богов без сердца как у смертных? – спросила Миша.

– Это сугубо моё предположение, но изначально боги были смертными.

– Воу… шокирующее, однако, открытие… – выразила Элеонора своё удивление без особой напряжённости.

– Они могли быть демонами, людьми, или же представителями какой-нибудь уже сгинувшей расы. Им навязывают силу, зовущуюся порядком, после чего их сердце угасает, а основа становится божественной, но сильные сердца, не лишённые любви и доброты, не исчезают полностью.

– Такими являются Милития, Аверню и Нафта.

Возможно в утерянных мною воспоминаниях было, подкрепляющее данную теорию, обоснование. Вполне естественно, что, просмотрев воспоминания Аверню столь много раз, мои собственные чувства вернулись и вызвали в памяти эту идею.

– Пойдёмте.

Я пошёл в присоединившуюся нижнюю часть Дельзогейда.

– И куда? – идя сбоку от меня, спросила Саша.

– Там дальше должны быть оставшиеся надписи Аверню. Возможно, увидев их, ты снова что-то вспомнишь. К тому же… – я посмотрел на, побежавшую и радостно обгоняющую меня, маленькую девочку. – нужно разобраться со сном Зесии.

– А что он, кстати, значит? Зесия… точнее Элеонора как-то связана с Дельзогейдом?

– Или с богами.

Саша глубоко задумалась.

– Там дальше находятся врата, ведущие в лазурные небеса богов – их мир. Возможно туда нас и просят прийти.

Пройдя дальше по коридору, мы снова увидели на стенах выгравированные символы:

…Кстати, похоже, что у Милитии есть богиня-подруга.

…Богиня рождения. Говорят, они похожи.

…Порядок рождения схож с порядком созидания?

…Интересно, смогу ли я тоже подружиться с богом со схожим порядком, если встречусь с таким?

Это и в самом деле были обычные надписи на стене без всякого порядка. Дальше по коридору были выгравированы похожие надписи и Саша, пытаясь что-то вспомнить, просматривала каждую из них и мычала. Вокруг меня разбросано множество, связанных с богами, вещей: богиня созидания Милития, богиня разрушения Аверню, младшая сестра Элеоноры и Зесии и, загадочный голос, раздающийся из глубин.

И меня не покидало ощущение, что, собрав всё воедино, я смогу понять что-то касающееся нашего мира.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2730945